

Джек ошеломлённо переспросил:

— Дворф Куша? Это ещё кто?

— Малыш, который любит поплакать, — ответил Адеман.

Джек в унынии дёнул за побег терновника и вытащил из-за пояса кинжал.

Кинжал ярко блестел на свету и выглядел весьма острым.

Лезвие быстро коснулось ветки, и та мгновенная переломилась. Джек несколько грубо сдёрнул обломок, но тут же уколол руку о шипы и невольно зашипел.

Коричневый конь издал громкое ржание, словно высмеивая неуклюжесть Джека.

Адеман заговорил:

— Поверь, это пустая трата сил: ветки отрастают куда быстрее, чем ты успеваешь их резать.

В ту самую секунду, когда Адеман произнёс эти слова, только что срубленная лоза, словно одобренная мощным удобрением, бешено выбросила новые побеги, и в мгновение ока свежий куст вырос выше Джека почти на полголовы.

Глаза Джека округлились от крайнего изумления.

Постучав в растерянности несколько секунд, он с неохотой признал:

— Ладно, пёсик, ты абсолютно прав.

Затем он снова посмотрел на Адемана и допытывался:

— Что же нам тогда делать? Просто так сидеть здесь? Если этот твой дворф Куша не появится, неужели я никогда не увижу милую Принцессу Анна?

Адеман лишь подумал, что вопросов у него чересчур много. В оригинале Джек вовсе не был болтуном, но вот его помешанный на любви характер точь-в-точь совпадал с книжным.

Поэтому Адеман сказал:

— Просто подождём. Пока не наступила ночь и холодный ветер не стал таким пронизывающим, неплохо бы хорошенько выспаться.

Глядя на ранку на руке, уколотую терновником, Джек тут же согласился с этим предложением.

Белый конь послушно лежал неподалеку, а на его мягком животе сладко спал Линь Шо.

Коричневый конь стоял рядом с Джеком вытянувшись в струнку и время от времени всматривался вглубь Тернового леса, словно исправный часовой.

Адеман собрал в кучу срубленные ветки терновника и выдохнул шар пламени — сучья мгновенно запылали.

Джек пришёл в неопиcуемый ужас от такого фокуса:

— Большой пёс, ты напомнил мне о вымерших давным-давно владыках.

— О? И кто же это, мистер Джек?

— Драконы... Говорят, очень давно существовали создания, зваvмые драконами. Они были огромными и грозными, могли парить в небесах, а их чешуя служила крепчайшей бронёй в мире, которую не могли пробить ни мечи, ни магия. Да, и ещё они умели изрыгать огонь, совсем как ты.

Я также слышал, что драконы способны принимать человеческий облик, и в таком виде они часто заманивают невинных девушек своей смазливой внешностью, а затем утаскивают их в логово на съедение.

Ах...

Разве Драконы настолько жестоки? Адеман совершенно не помнил в оригинальной манге подобного описания.

Он с полным несогласием возразил:

— Поверь мне, мистер Джек, те слухи о драконах, что тебе довелось услышать, — сплошные рассказы. Стоит помнить, что историю всегда пишут победители.

Слова Адемана сильно поразили Джека: он никак не ожидал, что эта странная собака, казалось бы, знающая толк лишь в преданности хозяину, способна изъясняться столь

глубокомысленно. Помимо шока, он испытал величайшее недоумение.

Сохраняя потрясённое выражение лица, Джек немного подвинулся к Адемону и, перебирая сзади себя ягодницами, озадаченно спросил:

— С чего вы вдруг такое говорите? Неужели вы, говорящие собаки, тоже учились в школе и получали высшее образование?

Солнце постепенно клонилось к закату, и осенний вечерний ветерок принёс с собой пронизывающий холод.

Джек придвинулся к Адемону вовсе не потому, что ему было дело до разговоров, а потому, что рядом с этой странной собакой почему-то оказалось теплее, чем у горящего костра.

Он даже немного позавидовал красивому мальчишке, который спал, прижавшись к боку Адемона.

Брюс как-то упоминал ему, что мальчика зовут Линь Шо, а этого большого пса зовут Адеман.

Адемона вдруг охватило игривое настроение, и он оскалил зубы, глядя на Джека:

— Эй, мистер Джек, а что, если я и есть тот самый легендарный дракон, о котором ходят легенды, а вовсе не та собака, о которой распускает слухи мистер Грут?

— Быть того не может.

Джек ответил с абсолютной уверенностью.

И тут же пояснил:

— Мистер Грут умен, добр и великодушен, он никогда не станет лгать. К тому же Драконы вымерли ещё двести лет назад, ты никак не можешь быть драконом.

Адеман посмотрел на него и неожиданно проникся жалостью:

— Ты действительно совершенно ничего не знаешь о мистере Груте.

Джек тут же возмущённо запротестовал:

— Мистер Грут — воплощение совершенства!

Адеману больше не хотелось спорить с ним на эту бессмысленную тему, и он отделался дежурной фразой:

— О, мой дорогой мистер Джек, ты совершенно прав, мистер Грут и впрямь невероятно «совершенен».

На самом деле Джеку было жутко любопытно узнать об этой умеющей летать и изрыгать пламя странной собаке, и ему хотелось расспросить её о прошлом, но Адеман явно не собирался давать ему такую возможность.

Потому что Линь Шо, мирно почивший на белом коне, вдруг приподнялся, крепко обнял Адемана за шею и глубоко уткнулся лицом в его шерсть, жадно впитывая исходившее от него тепло.

Адеман мгновенно напрягся всем телом, испытывая дикий восторг в душе:

О небеса... Это он... Эльфийский Король Линь Шо, мой совершенный государь, он снова прижался ко мне!

Джек смотрел на них с чернейшей завистью. Сейчас он страшно замёрз и тоже хотел зарыться в объятия этой странной собаки — там наверняка было невероятно тепло.

Думая об этом, он подвинулся к Адеману ещё на пару дюймов ближе.

Лишь тот бдительный коричневый конь то и дело поднимал голову, глядя на Терновый лес, и нёс дозор ради засыпающих дракона, человека, эльфа...

И этого самого коричневого конька, стоявшего на страже.

Помимо него, всё вокруг постепенно погрузилось в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/19479/1909571>